

Сы Нань прижал руку к сердцу и отступил на три шага назад:

— Мне нужно уточнить, какие у нас с тобой сейчас отношения?

Он ведь не случайно сделал признание? Не случилось ли чего-то вчера из-за того, что они выпили, и отношения между ними неожиданно изменились?

Тан Сюань усмехнулся:

— Мы теперь в отношениях как «парень с парнем».

Сы Нань сглотнул:

— Ты имеешь в виду... просто особые друзья?

Тан Сюань приподнял бровь:

— А что еще?

Фух! Сы Нань с облегчением выдохнул и махнул рукой:

— Ладно, иди лови своего преступника, не буду тебе мешать.

Тан Сюань кивнул:

— Будь умницей, возвращайся домой.

— Понял! — Сы Нань сладко улыбнулся, доказывая, что он действительно послушный.

Тан Сюань с улыбкой потрепал его по голове и развернулся, направляясь в переулок.

Сы Нань оскалился, повторяя его жест и потрепав себя по голове. Нет, так дело не пойдет — нужно срочно завести овечку. Будет пить овечье молоко каждый день, чтобы вырасти.

Как это так, быть настоящим «гуном», а позволять, чтобы его по голове гладил «слабый шоу»?!

Он заранее договорился с корабельщиком, чтобы тот доставил рыбу прямо в ресторан. Сам же Сы Нань, держа в руках стопку остывших лепешек с начинкой, насвистывая мелодию, отправился домой.

Как только он открыл дверь, его сразу встретила целая шеренга маленьких детей, сидящих под большим деревом. Все были одеты и причесаны, с чистыми умытыми личиками, и с огромными, блестящими глазами, полными ожидания, смотрели на него.

Сы Нань сглотнул, чувствуя, как его охватывает неловкость... Как будто он тот самый подонок-папаша, бросивший своих детей ради отношений.

- Купил вам большую порцию хрустящих лепешек с начинкой, давайте, помойте свои маленькие лапки и садитесь есть, - Сы Нань старался загладить вину, - А еще сварю вам суп с лапшой, добавлю креветок и зелени, положу побольше мясных шариков. Как вам?

Дети, такие добрые и послушные, подняли к нему свои личики и в один голос ответили:

- Хорошо.

Сы Нань почувствовал еще большее чувство вины и тут же засучил рукава, чтобы приготовить суп. Маленький черный горноста́й выполз из своего гнезда, принес «плату за еду и жилье» в зубах и гордо покрутил ею перед Сы Нанем, после чего бросил ее в уборную - он видел, как Сы Нань каждый раз так делает, и научился сам, решив довести свои услуги до идеала.

Затем горноста́й, уже с чувством выполненного долга, запрыгнул на полку, открыл корзинку, вынул оттуда два гладких яичка (он уже научился брать по два сразу) и снова аккуратно закрыл крышку. В мгновение ока он вернулся в свое гнездо, где вместе с подружкой, мило прижавшись друг к другу, они начали поедать свой завтрак.

Дети обсуждали, когда у белого горноста́я появятся детеныши, и решили, что им нужно будет построить для них большее гнездо.

Тем временем Эр-лан спросил, как обстоят дела в ресторане, и дети наперебой начали делиться своим опытом. Все вспоминали только забавные моменты, забывая о том, как покупатели иногда придирались, или о том, как тяжело было работать.

Горшок нагрелся, и Сы Нань бросил в него немного мелких овощей, обжарил их, и аромат тут же распространился по кухне. Звуки жарки перемешались с тихими разговорами детей.

И в такие моменты казалось, что жизнь действительно полна надежд.

Сегодня в его лавке появились новые сотрудники — те самые беспризорники из Уюдуна, которых Сы Нань взял под опеку, когда был в управе Кайфэна. Этим детям было больше двенадцати лет, а значит, приюты их уже не принимали, но они все еще были слишком малы и слабы, чтобы работать на пристани или в зернохранилищах. Сы Нань буквально стал для них спасителем.

Часть людей постарше были отправлены в армию, а еще большее количество беженцев по указанию Тан Сюаня были направлены в деревню Цуй, чтобы заниматься выращиванием древесных грибов.

До этого правительство ломало голову, как устроить этих людей. Их было слишком много, и как Внутренний город, так и Внешний просто не могли вместить всех. Если бы их расселили по соседним деревням, местные жители были бы недовольны. Ведь эти люди вышли из Уюдуна, и хотя у них не было кровавого прошлого, их все равно нельзя было назвать добропорядочными гражданами. Ни Тан Сюань, ни Бао Чжэн не хотели ради собственной выгоды нарушать мирную жизнь деревень.

Когда Цуй Ши услышал об этом, он сам вызвался принять этих людей в деревню Цуй. Во-первых, на пустынных горах нужно было выращивать древесные грибы, а одними силами деревенских жителей с этим было не справиться. Во-вторых, это решило бы проблему Тан Сюаня, что можно было считать своеобразным способом вернуть долг за доброе отношение к Сы Наню.

С точки зрения Цуй Ши, Тан Сюань очень хорошо относился к Сы Наню, а как «член семьи», он, конечно, должен был учитывать интересы Сы Наня.

Изначально Тан Сюань был против, у него не было причины подвергать деревню Цуй такому риску. Но позже Сы Нань объяснил ему, что предки жителей деревни Цуй были горными разбойниками, и даже сейчас мужчины и женщины в деревне были настолько крепкими и отважными, что соседние деревни старались не связываться с ними. Если другие деревни могли бы испугаться людей из Уюдуна, то деревня Цуй — точно нет.

Сы Нань предложил не сразу поселять переселенцев в деревне, а сначала отправить их на пустынные горы, где они могли бы сами построить себе жилье и выращивать грибы. За работу они зарабатывали бы «баллы».

Были установлены правила: за драки или хулиганство — минус баллы, за трудолюбие или добрые дела — плюс баллы. Когда человек накапливал достаточное количество баллов, он мог официально стать жителем деревни Цуй.

Люди редко ценят то, что дается им слишком легко. А вот если человек должен приложить много усилий, чтобы получить что-то, то он вряд ли захочет разрушить то, ради чего так старался.

Факты доказали, что метод Сы Наня оказался весьма эффективным. Не прошло и десяти дней с момента прибытия переселенцев на пустынную гору, как они уже успели построить больше сотни маленьких деревянных домов и срубить тысячу стволов для выращивания грибов. Осталось дождаться грибных спор, и можно будет сажать древесные грибы.

Когда император узнал об этом, он был очень доволен и наградил деревню Цуй изрядной суммой денег. Уездный судья лично прибыл, чтобы выразить похвалу и сказать немало

ободряющих слов.

Раньше деревню Цуй презирали из-за ее происхождения, но теперь она стала самой завидной в округе, и девушки наперебой стремились туда замуж. Цуй Ши несколько дней ходил, будто по воздуху - изначально он просто хотел помочь Сы Наню, но неожиданно получил такой неожиданный и приятный бонус.

Брат Нань - маленькая счастливая звезда деревни Цуй! Жители деревни все больше укреплялись в этой мысли, но никому не рассказывали об этом, боясь, что другие деревни могут увезти их счастье.

Теперь к делу о ресторане.

Дети, которых нанял Сы Нань, были знакомыми Хуайшу, они были трудолюбивыми и аккуратными в работе. Сы Нань заключил с ними не контракты на продажу себя, а трудовые соглашения. Зарплата была невысокой, но жилье и питание обеспечивались, а работать нужно было только полдня. Оставшееся время он отправлял их в приют учиться грамоте и счету вместе с другими детьми.

Сначала подростки не хотели, они предпочли бы работать весь день и зарабатывать вдвое больше. Сы Нань нарисовал им «пирог»: он привел пример, что официант зарабатывает сто вэней в десять дней, а счетовод — пятьсот вэней. Сейчас они, работая по полдня, зарабатывают пятьдесят вэней за десять дней. Но если они научатся грамоте и через пять лет станут счетоводами, то будут получать уже пятьсот вэней за десять дней.

Если сейчас они видят только зарплату в сто вэней и не хотят развиваться, то через пять, десять, двадцать лет они все равно будут зарабатывать те же сто вэней.

Мальчики словно прозрели, и с тех пор больше не жаловались, что грамота бесполезна.

Даже Эр Доу, который никогда не любил учиться и мечтал только о приготовлении горячего горшка, осознал — если он не будет знать грамоты, то даже рецепты, написанные учителем, не сможет прочитать!

Все эти истории маленький Сяо Цзай рассказывал Эр-лану. Оба малыша были одеты в красные униформы и, присев за высокий прилавок, шептались между собой.

Постепенно разговор снова перешел на них самих.

- Хуайшу собирается в армию, и Дун Цзао, конечно, пойдет за ним. Эр Доу стал настоящим учеником учителя и теперь будет учиться готовить блюда на кухне. Му Тоу и Сяо Гоу хотят учиться у плотника Му ремеслу, и учитель уже дал свое согласие. Теперь остались только Сяо Маньтоу, Сяо Цзяцзы и я...

Мягкий и бархатистый голос Сяо Цзая мог растопить любое сердце.

Эр-лан спросил:

- А у тебя какие планы?

- Я хочу поступить в академию Жошуй и, как ты, учиться читать и писать, а потом сдать экзамены и стать чжуаньюанем*! — Сяо Цзай сказал это с полной решимостью.

(ПП: победитель, лучший; человек, получивший высшую оценку на экзамене)

Эр-лан открыл рот, слегка удивленный и немного смущенный.

- Я... не планирую становиться чжуаньюанем.

В основном потому, что у него на это мозгов не хватит. Вот стать чжуаньюанем на экзамене по военным искусствам, возможно, он мог бы еще представить.

Он мягко провел пальцами по маленьким круглым культиям Сяо Цзая, покрытым длинными шрамами, и с болью в голосе сказал:

- А как ты собираешься писать?

Сяо Цзай весело ответил:

- Учитель придумал способ! На руки наденут деревянные зажимы, которые будут удерживать кисть, и тогда я смогу писать!

Эр-лан моргнул:

- Вот это да!

- Да! Учитель всегда придумывает удивительные вещи. Как только дядя Му сделает зажимы, я смогу писать! Му Тоу и Сяо Гоу сказали, что когда научатся плотничному делу, они тоже будут мне помогать, - голос Сяо Цзая был полон гордости, когда он говорил о своей семье.

- Ладно, тогда я буду тебя защищать! Если кто-нибудь осмелится обидеть моего Сяо Цзая в академии, я сразу его уложу! — Эр-лан сжал кулак и одним ударом сбил деревянного тигренка с прилавка.

Сяо Цзай не выглядел тронутым, а, наоборот, удивленно открыл рот. Остальные дети поспешили к нему, и несколько маленьких ручек осторожно вместе подняли деревянного тигренка.□□

Эр-лан был озадачен:

- Это всего лишь деревянная игрушка, не золото, зачем так переживать?

- Она важнее золота! — серьезно ответил Сяо Цзай, - Это любимый деревянный тигренок нашего учителя и...

Он наклонился к уху Эр-лана и прошептал:

- Учитель дал ему имя — «Сяо Сяо Сюань».

Эр-лан: «...»

В этот момент Сы Нань вышел из кухни и заметил, как дети собрались вокруг его «Сяо Сяо Сюаня».

- Что тут происходит?

- Н-ничего, — Эр-лан быстро схватил тигренка и аккуратно поставил его на прилавок, даже заботливо смахнул с него пыль.

Сяо Цзай быстро помог выкрутиться:

- Мы как раз хотели спросить у старшего брата Го, как ему здесь у нас.

Хотя Сы Нань подозревал, что дети что-то скрывают, он все же решил подыграть и посмотрел на Сяо Го.

Сяо Го был самым ловким и трудолюбивым из новых сотрудников. Всего за полдня он сдружился с остальными, успел обслужить несколько столов и даже получил похвалу от Цуй Ши за свою работу.

- Ну что ж, брат Го, расскажи, как тебе у нас в заведении? — в это время посетителей было немного, так что Сы Нань поманил всех сесть.

Сяо Го был высоким и худощавым, с улыбочивыми глазами. Еще до того, как он начал говорить, его лицо уже светилось улыбкой.

- Здесь все просто замечательно! Все люди хорошие, и еда отличная, а клиенты всегда такие дружелюбные. Для меня большая удача просто быть здесь, не говоря уже о том, чтобы работать!

Сы Нань усмехнулся:

- Ладно, хватит любезностей. Есть ли что-то, что тебе не нравится? Если найдешь хотя бы одно предложение, сегодня я угощаю вас всех мороженым из личи, настоящими личи из Линнани, которое обожала сама императрица Тан.

Теперь, даже если Сяо Го стеснялся что-то сказать, дети начали его подталкивать. После долгих колебаний Сяо Го, наконец, осторожно заговорил:

- Мне все очень нравится, но вот был один момент... Когда одна дама вошла в заведение, хоть и через «женский вход», как положено, но я был тем, кто ее сопровождал. Одна из молодых дам плотно держалась за свою шляпу с вуалью, казалось, что она очень осторожничала. Я опустил голову и не стал задавать лишних вопросов, боясь оскорбить важную персону.

Он немного замялся, прежде чем продолжить:

- Я подумал, если провожать посетительниц будет женщина, возможно, ей будет проще разговаривать с ними, заодно представив наши новинки.

Сы Нань удивился, что Сяо Го обратил на это внимание. Это был именно тот вопрос, который он недавно обдумывал и даже обсудил с Лю-ши, предлагая ей помочь в работе в заведении. Лю-ши была доброй женщиной и жила только с дочерью Нью-Нью, что делало ее идеальной кандидатурой для работы в ресторане. Однако она не согласилась сразу, сказав, что ей нужно посоветоваться с мужем.

Сы Нань улыбнулся и поднял большой палец в знак одобрения:

- Молодец! Сегодня в твоём мороженом будет больше личи!

- Спасибо, хозяин! — Сяо Го покраснел от волнения. Новички радовались за него и тоже выражали свою поддержку. Этот момент стал символом их настоящего принятия в коллектив.

Тем временем, на углу переулка Юйтан, Юй Сан шептался с человеком, одетым как чиновник.

Юй Сан жалобно, но угрожающе говорил:

- Вы же участвовали в том деле. Если Сы вернет себе положение, под ударом окажетесь не только я, но и вы.

Чиновник, которого звали Чжао Дэ, холодно ухмыльнулся:

- Не пытайся меня запугать. Ты думаешь, я боюсь его? Сегодня я здесь по приказу начальства, и это не имеет к тебе никакого отношения.

Юй Сан не рассердился, а продолжал улыбаться:

- Очень хорошо, так и должно быть. Он обвиняется в незаконной расплавке монет. Даже Янь-цзюньван не сможет его спасти.

К тому же Юй Сан был уверен, что Янь-цзюньван не станет вмешиваться ради Сы Наня.

Чжао Дэ, не будучи знатного происхождения, лишь благодаря дальнему родству с высокопоставленным родственником смог устроиться в Кайфэнское управление. Он полагался на свою надежную опору и не принимал всерьез угрозы со стороны Тан Сюаня.

- Теперь все зависит от вас, главное — не дать ему подняться снова, — настаивал Юй Сан.

- Без твоих указаний справлюсь! — ответил Чжао Дэ, поправляя меч на поясе. Сразу после этого он махнул рукой, и отряд подчиненных устремился к ресторану Сы Наня.

В это время в заведении одна из женщин из отдельной комнаты собиралась расплатиться. Сы Нань решил сам обслужить ее, чтобы оставить хорошее впечатление. Однако, как только он подошел к лестнице, он увидел, как группа стражников ворвалась в ресторан с суровым видом.

Чжао Дэ громко спросил:

- Где Сы Нань?

Прежде чем Сы Нань успел что-то ответить, кто-то указал на него и сказал:

- Это он, я видел его на мосту Чжоу!

Чжао Дэ махнул рукой:

- Взять его!

Сы Нань мгновенно отреагировал, стараясь защитить детей. Он подал им знак глазами, и маленькие ребята ловко скрылись за прилавком, не создавая дополнительных проблем. Хуайшу и Эр-лан рванули вперед, заслоняя Сы Наня своими телами. Стражники, не принимая их всерьез, выставили дубинки, готовые ударить.

Сы Нань, разумеется, не мог позволить этого. Он собирался отбиться, как вдруг услышал спокойный голос Чжао Дэ:

- Знаю, что ты владеешь боевыми искусствами. Но не думай, что сегодня я пришел один. Ты можешь защитить одного или двух, но сможешь ли защитить всех?

Сы Нань остался хладнокровным:

- Кто вы? По чьему приказу вы здесь? Есть ли у вас документы? Одних слов недостаточно, чтобы забрать меня. Никто не подчинится просто так.

Чжао Дэ усмехнулся с презрением:

- Мне все равно, подчиняешься ты или нет. Взять его, кто сопротивляется — бить насмерть!

Сы Нань понял, что это не просто приказ — тут замешаны личные мотивы. Стражники рванули вперед с дубинками, готовые нанести удар. Сы Нань мгновенно принял оборонительную стойку и дунул в бамбуковый свисток, спрятанный в рукаве.

Но в этот момент сверху раздался четкий женский голос:

- Кто смеет устраивать тут беспорядки?

Чжао Дэ посмотрел вверх, готовый отругать, но, увидев, кто это, растерялся:

- Этот чиновник приветствует госпожу Динго.

Госпожа Динго? Жена великого генерала Динго, Ди Цина!

Сы Нань с удивлением обернулся и увидел женщину в скромном наряде, которую поддерживала молодая девушка в вуали. За ними шла высокая женщина в одежде служанки, но с гордой осанкой и властным видом. Именно она громко обратилась к толпе.

Госпожа Вэй, сложив серьезное лицо, притворно строго спросила:

- Что сделал молодой господин Сы, что заставило Кайфэнское управление собрать столько

народу?

Генерал Ди Цин, начавший как рядовой солдат с татуировками на лице*, добился огромных заслуг, поднявшись до должности шуймиши*, которую обычно занимали гражданские чиновники. Он был образцом для всех военных чиновников династии Сун, и даже после его смерти никто не осмеливался притеснять его вдову. Если бы кто-то попытался, все военные в государстве были бы против. Даже Чжао Дэ, каким бы самонадеянным он ни был, должен был проявить уважение к госпоже Вэй.

(ПП: шумийши - тайный советник, его полномочия практически равнялись премьер-министру)

- Кто-то донес на Сы Наня, что он тайно отливал медные изделия. Я пришел сюда по приказу Бао-дажэня из Кайфэнской управы, чтобы сопроводить его на допрос, — сказал Чжао Дэ с подчеркнутой почтительностью.

- Бао-дажэнь послал тебя? - госпожа Вэй оглядела его, затем посмотрела на Сы Наня, с наивной гримасой спросив, - Раз это приказ Бао-дажэня, есть ли у тебя документы?

- Есть, — Чжао Дэ честно передал документы.

Служанка рядом с госпожой Вэй взяла их, внимательно прочитала и кивнула:

- Документы настоящие.

Госпожа Вэй подняла брови и посмотрела на Сы Наня.

Сы Нань знал, что госпожа Вэй была подругой Юэ Линлун, поэтому не хотел, чтобы она его неправильно поняла. Он объяснил:

- Я не отливал медные изделия. Эти медные котлы для горячих горшков были куплены в официальном магазине.

Чжао Дэ насмешливо добавил:

- В таком случае почему ты не осмеливаешься последовать за мной?

Сы Нань не собирался уступать:

- Вы не представились и не объяснили причину. Как я могу знать, кто вы — чиновник или бандит?

Чжао Дэ разозлился:

- Ты не видишь на мне форму чиновника?

Сы Нань усмехнулся:

- Форма — это всего лишь одежда, а человек — это человек. Я и на уличную собаку могу накинуть такую же одежду.

В глазах Чжао Дэ блеснула злоба:

- В точности как твой отец, такой же язык без костей.

Сы Нань понял: у этого человека, похоже, личная вражда с его отцом.

Чжао Дэ сжал кулаки:

- Сегодня я выполняю приказ и забираю тебя. Прошу, госпожа, не вмешивайтесь.

- Я не мешаю, — спокойно ответила госпожа Вэй, - Я просто размышляю.

Чжао Дэ: «...»

Его лицо изменилось.

- Бао-дажэнь всегда был справедлив и не стал бы обвинять невиновного, — продолжила госпожа Вэй, сделав задумчивое выражение лица, - Но ты, парень, ведешь себя слишком жестко. Если что-то случится с маленьким Нанем, это будет плохо. Что же нам теперь делать?

Служанка рядом кашлянула:

- Госпожа, вам нужно принять решение быстрее, иначе это повредит бизнесу Сы Наня.

Ведь недавно в ресторан зашли несколько посетителей, но, увидев происходящее, в страхе вышли обратно.

- Но я не принимаю решений, — пожала плечами госпожа Вэй.

Сы Нань не удержался и улыбнулся. Легендарная госпожа Динго оказалась довольно забавной.

- Смеешься перед лицом опасности? — язвительно спросил Чжао Дэ, - Сы Нань, у тебя действительно крепкие нервы.

Сы Нань продолжал улыбаться:

- Не такие, как у вас, когда вы используете служебное положение для личной мести.

Казалось, что вот-вот начнется драка. Но тут девушка в вуали поклонилась госпоже Вэй и мягко предложила:

- Тетя, может быть, позволим тете Цао Гуо сопровождать господина Сы? Она поможет ему объясниться перед Бао-дажэнем.

Госпожа Вэй задумалась и согласилась. Затем она обратилась к Сы Наню:

- Хороший мальчик, ты не против? Не волнуйся, Цао Гуо с тобой, она владеет боевыми искусствами и сможет защитить тебя, если что-то пойдет не так.

Сы Нань уже был готов к проверке дела о медных горшках, поэтому кивнул и отдал несколько распоряжений Хуайшу, прежде чем последовать за Чжао Дэ.

Чжао Дэ вынул кандалы и усмехнулся:

- Раз уж мне поручено забрать тебя, сделаем это по правилам. Прошу понять.

Черт бы его побрал! Сы Нань едва сдерживался, готовый дать отпор.

Госпожа Вэй недовольно вмешалась:

- Преступление не доказано, зачем сразу надевать кандалы?

- Таковы правила, — сказал Чжао Дэ.

Госпожа Вэй нахмурилась и серьезно добавила:

- Я мало училась, но не пытайся меня обмануть. Я была на поле боя с генералом и сама рубила головы налево и направо.

Чжао Дэ ощутил на себе явную угрозу.

Сы Нань в ответ на это с благодарностью поклонился госпоже Вэй. Теперь стало ясно, что это настоящая подруга его матери.

Девушка в вуали снова заговорила:

- Я не разбираюсь в законах, но надевать кандалы до вынесения приговора — это слишком. Как насчет того, чтобы просто связать его веревкой? Это хотя бы соблюдение минимальных формальностей.

Кто это такая? Почему она за него решает?

Чжао Дэ ухмыльнулся:

- Что ж, и так сойдет. Пусть будет веревка.

- Кого связывать? — внезапно раздался голос, когда в дверь вошел Тан Сюань.

Сы Нань взбодрился, как рыба, вернувшаяся в воду, и, махнув хвостом, метнулся к нему:

- Меня! Этот мерзавец не только хочет связать меня, но и надеть на меня кандалы!

Тан Сюань хлестнул кнутом, и кандалы рассыпались на куски.

- Кто решил его сковать? Я давал согласие?

*Татуированный солдат – изначально нанесение татуировок на лицо было одним из пяти наказаний в древние времена. На лице ножом прорезался иероглиф, в который потом втиралась сажа или чернила, как символ преступления, от которого невозможно избавиться в будущем. Чжу Вэнь, Лян Тайцзу, уничтоживший династию Тан, был чрезвычайно жестоким. Он приказал, что во время сражения на поле боя офицеры общего звена тоже должны сражаться. Если офицер умрет, все офицеры и солдаты, находящиеся непосредственно под ним, должны погибнуть в бою, а если они выживут, их нужно убить. Это довольно устрашающее правило. Первоначально победа или поражение было обычным делом для военных стратегов, но правление Чжу Вэня повергло всех солдат в ужас. Иногда, даже если битва выиграна, только из-за того, что офицеры убиты в бою, офицеры и солдаты нижнего звена не могли избежать

смерти. Чтобы предотвратить бегство солдат, Чжу Вэнь первым начал наносить татуировки на лица солдат. Цель заключалась в том, чтобы даже если солдаты сбежали, татуировки на их лицах были бы четкими, и их можно было бы легко поймать.

<http://bllate.org/book/13604/1206361>